

Последние две недели для Корнелиуса Фаджа можно было назвать в лучшем случае трудными. Мало того, что средства массовой информации при любой возможности вымазывали его имя и репутацию в грязи, так ещё и весь волшебный мир, похоже, серьёзно невзлюбил его. Куда бы он ни пошёл, его встречали нечитаемыми взглядами, и даже его жена не избежала ответной реакции на откровения, которые принёс мальчик Поттер.

Сначала Корнелиус полагал, что через некоторое время буря утихнет, но вскоре понял, что обманывал себя. Он знал, что нанесён непоправимый ущерб, и его потрёпанную политическую карьеру уже не спасти. Но понял, что должен быть благодарен. Фадж должен быть благодарен за то, что его репутация в действительности оказалась гораздо хуже. У Корнелиуса было много скелетов в шкафу, скелетов, которые накопились с тех пор, как он занял свой пост почти пятнадцать лет назад, и эти скелеты могли показать, что он гораздо хуже, чем считали люди.

Он хотел обвинить Поттера в том, что произошло за последние две недели, и в какой-то мере этим Фадж мог оправдать себя, хоть и с трудом. Однако он не мог винить Поттера за свои собственные действия и поступки последних полутора десятков лет.

Последние две недели дали Корнелиусу много времени на размышления о своём пребывании на посту министра, и многое из того, о чем он размышлял, было просто некрасивым, и Фадж пришёл к выводу, что ни в чем не может винить мальчика.

Корнелиус тоже когда-то был молод и идеалистичен, даже праведен, хотя и не так упорен и смекалист, как Поттер. Но он быстро понял, что идеализм — это не более чем глупость, и чтобы добиться успеха, нужно уметь идти на компромисс с собственной идеологией.

Существует слишком много факторов, которые могут помешать осуществлению ваших идей и желаний. Волшебный мир не любит перемен, и Корнелиус со своими идеями праведности был подавлен с самого начала.

Вместо этого, даже не осознавая, он стал тем, кого всегда презирал в политике: ещё одной марионеткой, за ниточки которой дёргал другой. Корнелиус Фадж был слаб, и его слабостью умело воспользовался ни кто иной, как Люциус Малфой.

У новоиспечённого министра Фаджа были цели, были планы, которые должны были предотвратить новое восхождение Тёмного Лорда, но эти планы были полностью оставлены по совету его гораздо более харизматичного и политически подкованного друга.

Корнелиус вступил в должность в очень трудное время, сразу после падения Тёмного Лорда, и вся страна была в беспорядке. Люциус рекомендовал навести порядок — неплохая идея, если честно, но эта одна идея повлекла за собой множество других, а они, в свою очередь, сбили его с пути и привели туда, где он оказался сейчас. Праведность и идеализм молодого Фаджа, даже без его осознания, были эффективно нейтрализованы, а всё началось с его самой большой слабости в жизни — золота.

Министерство было бедным, а значит, и Корнелиус был бедным. У министра была привилегия самому назначать себе зарплату, что поначалу казалось воплощением мечты, но, когда он

увидел, как мало золота у министерства, это поставило его перед дилеммой. Он мог получать большую зарплату для себя и позволить волшебному миру страдать, или мог платить себе и своим сотрудникам почти ничего и позволить волшебному миру иметь столь необходимую цель. Будучи молодым и гораздо более праведным человеком, Корнелиус выбрал последнее. Проблема заключалась в том, что у него всегда был довольно дорогой вкус, и он любил всё самое изысканное в жизни. И тут появился Люциус Малфой.

Этот человек просто загипнотизировал Корнелиуса своим богатством, которым он, казалось, был готов поделиться с министром. Сначала министр получал простые подарки, но со временем стали поступать просьбы об услугах, и Корнелиус понял, что он в долгу перед этим человеком. Поразмыслив, Фадж понял, что не должен был принимать первый подарок, но как человек с дорогим вкусом, но с кошельком нищего, соблазн стал слишком велик, и это привело его сюда.

С годами подарки становились всё больше, а за ними следовали и услуги. Корнелиус знал, что был ослеплён. Его подкупили и шантажировали самыми хитрыми способами мастера манипуляций, а он просто не знал об этом. Он искренне верил, что Люциус был другом, но теперь понял, что тот был всего лишь оппортунистом. Оппортунистом, который взял мечты молодого Корнелиуса Фаджа и уничтожил их одну за другой, смягчив удар небольшой роскошью, чтобы не чувствовать боли.

Теперь Корнелиусу оставалось только ждать и смотреть, какой хаос принесёт буря. Пока что он ощущал лишь лёгкий морозящий дождь от того урагана, который заслуживал, и за это он мог быть только благодарен. Всё и так было достаточно неприятно, и министр знал, что его репутация не выдержит большего. Корнелиус видел, что у него есть два варианта.

Во-первых, он мог просто продолжать свою деятельность до того момента, когда его сместят с должности, как опального человека, и оставить после себя наследие взяточничества и коррупции. Или же мог восстановить справедливость и стать тем человеком, которым мечтал стать. Фадж принял бы любые последствия, которые наступили бы на его пути, и сделал бы всё возможное, чтобы спасти хоть что-то, каким бы малым это ни было.

Правда заключалась в том, что для того, чтобы вновь предстать перед зеркалом гордым человеком, ему нужно было что-то менять, и делать это нужно было быстро. Возможно, он не сможет изменить то, что сделал, но он может, по крайней мере, возместить ущерб.

Долорес Амбридж сидела в своей министерской камере, как и в течение последних двух недель. Она неоднократно проклинала себя после того, как проснулась и ей зачитали обвинения, перспективы были очень мрачными. Она надеялась, что Корнелиус поможет ей, но, похоже, тот просто умыл руки от неё и её проблем, о чем он сам сказал во время своего короткого визита.

Долорес поступила глупо, и знала это. Она не жалела о том, что делала с этими маленькими

ублюдками, но определённо жалела, что её поймали. Это была вина Поттера, вот к какому выводу пришла Амбридж.

Она знала, что завтрашний день не будет для неё хорошим, и могла только надеяться, что к ней будет проявлено какое-то снисхождение, хотя не знала, будет ли милосерднее быть казнённой, чем провести остаток дней в таком состоянии.

У неё были моменты безумия, когда надвигающаяся судьба ошеломяла её. Долорес просила и умоляла всех богов, которых только можно себе представить, но казалось, что её молитвы остались без внимания. Она даже пыталась заставить свою магию убить её, но безуспешно.

Долорес Амбридж оказалась в затруднительном положении, из которого не было выхода. Всё, что она могла сделать, это ждать и смотреть, что будет утром, и надеяться, что судьба окажется хотя бы посильным крестом.

<http://tl.rulate.ru/book/57088/2390654>